

Глава Четыре сто восемь юаней Младенческая стадия Эликсир Гуй Лонг раздраженно снял голову, чтобы не смотреть на Чанг Хай, и просто случайно увидел Тао Руи, который стоял в углу в сторону.

"Нет, есть еще один эликсир, который не осуждают!" Гуйлонг, похоже, схватился за спасающую жизнь соломинку и громко закричал.

С его словами глаза толпы собрались на Тао Руи и Чэнь Фэне.

"Это тяжело? Ядовитая таблетка и проверка Экстремального судьи?" Чан Хай посмотрел на Гуйлуна с презрением и мрачно сказал.

Сердце Гуйлуна горит, и в этот момент он услышал провокационные слова Чан Хай и был в ярости: "Нет испытаний, откуда ты знаешь, что это яд? Цель проведения конференции по обмену алхимиками - открытие мощных алхимиков, можно ли отрицать это из-за подсознательного восприятия?".

"Если из-за этого не хватает мощного алхимика, это ответственность на твоей спине или на ком?" В этот момент Гуй Лонг просто опустился так низко, как только мог в темноте. Я все равно потерял лицо, не плохо для еще одной потери лица.

"От него?" Чан Хай посмотрел на Тао Руи с презрением, его тон полон сарказма: "Если бы он был мощным алхимиком, я бы дал вам свою голову, как удар мячом!"

"Хм, тогда вымой шею и жди, пока я сниму с тебя голову!" Глаза Гуйлуна сверкнули свирепым взглядом, но он повернул голову, чтобы посмотреть на пятерых алхимиков во главе с Властелином Дворца Сотни Цветов, на его лицо, полное следствия.

Хозяин дворца "Сотня цветов" с ухмылкой посмотрел на Чанг Хай, его глаза были полны озорства. Игнорируя предупредительный взгляд в глазах Чан Хай, Мастер Дворца Сотни Цветов улыбнулся слегка и кивнул: "Так как все эликсиры уже утончены, давайте посмотрим, это все равно не займет много времени".

Вспышка гнева вспыхнула на лице Чан Хай, когда он без единого слова посмотрел на Мастера Дворца Сотни Цветов.

Видя, что хозяин Дворца Сотни Цветов согласился, Ли Ан также помахал рукой и попросил посохов подарить зелье, которое Таоруй усовершенствовал.

Эти два эликсира Тао Руи были черного цвета и имели легкий блеск для них, как будто это были два черных драгоценных камня. В отличие от зловония, которое заполняло небо во время процесса рафинирования, эти две таблетки вообще не имели никакой вонь, как будто все запахи были подавлены в таблетках.

Вскоре эликсир прибыл перед Хозяином Сотни Цветочного Дворца. Поскольку он только что узнал, что это ядовитый эликсир, Мастер Дворца цветов завернул эликсир в розовую шелковую подушечку, затем мягко сжал его и поместил перед глазами для более пристального взгляда.

Остальные были широко расставлены глаза и наблюдали за движением Мастера Дворца Сотни Цветов, особенно тот вице-мэр Гуйлуна, который затаил дыхание и пристально посмотрел.

Только Тао Руи и Чэнь Фэн стояли неподвижно, оба с видом достижения на своих лицах.

Вдруг выражение Властелина Дворца Сотни Цветов резко изменилось, только для того, чтобы увидеть ее красивые брови яростно уговаривая ее колени, ее глаза, как электричество, и она посмотрела на Тао Руи в мгновение ока.

"Такая большая реакция, может быть, она действительно ядовита?" Сердце Гуйлона пропустило ритм, и в его сердце захлестнулась волна беспокойства. Уже опозоренный однажды, он не боялся продолжать позорить себя, но и не хотел продолжать позорить себя.

"Ты сделал этот эликсир?" Тон мастера дворца "Сотня цветов" ничуть не очаровательнее, чем был, когда он только приехал, и на данный момент полон серьезности.

Тао Руи невозмутимо кивнул: "Я усовершенствовал его".

Хозяин Дворца цветов не заговорил, а просто передал эликсир в руке четырем алхимикам позади него.

Четыре алхимика бережно приняли его, и, опасаясь, что он ядовитый, не осмелились прикоснуться к эликсиру, и, подобно Хозяину Дворца Сотни Цветов, схватили его и через шелковый платок.

После нескольких пристальных взглядов, тело четвертого брата алхимика вдруг вздрогнуло в то же время, а затем обсуждали низким голосом, в то время как они обсуждали, их глаза смотрели на Тао Руи время от времени, их выражения были очень сложными.

Сердце Гуй Лонга становилось все более и более озадаченным, трудно было поверить, что этот эликсир на самом деле не был ядовитым эликсиром? Скрытно, проблеск надежды поднялся в сердце Гуй Лонг, как будто это не незначительный алхимик может привести к небесным переменам в нем.

В отличие от Гуй Лонг, оттенок паники смутно возник в сердце Чан Хай, ощущение, которое он никогда не испытывал за все эти годы. С ведома Владыки Дворца Сотни Цветов можно было с первого взгляда определить, был ли это ядовитый дан, и было совершенно невозможно, чтобы он так себя вел.

"Разве это не трудно, все еще есть изменения?" Чан Хай задумался, но его взгляд упал на четырех алхимиков, стоящих за Хозяином Дворца Сотни Цветов.

Лица четырех алхимиков в этот момент были уже полны шока, а руки, держащие эликсир, дрожали.

"Ребята, вы судили об этом?" Хозяин дворца цветов обратился к ним и торжественным тоном спросил.

Четверо посмотрели друг на друга и кивнули в унисон.

"Ну, тогда я объявлю результаты!" Фея Сотни Цветов сказала, оглянувшись вокруг толпы, и тихо сказала: "Этот эликсир не ядовитый эликсир, и не эликсир сцены Золотого Дана.....".

Услышав это, Гуй Лонг был полон разочарования. Либо это был эликсир стадии Золотого Дана, либо он был несопоставим с Тяньцин Даном Юань Тунга, а его собственное месторождение до сих пор не возместилось.

Ченг был также облегчен в своем сердце, и казалось, что чемпионская позиция пролетела к его собственному ученику. Между своими мыслями он уже представлял себе дни, когда хозяин и ученик объединит свои усилия и полностью возьмет этот Восточный лесной город в свои руки.

Сотня цветочных фей посмотрела на выражение лица человека, и на ее лице появилась осмысленная улыбка. Ее голос был красивым и трогательным: "Этот эликсир, это эликсир младенческого уровня Юань!"

"Что?" Два заместителя мэра вскочили одновременно, их лица были наполнены недоверием.

Однако их выражения были совершенно разными. Лицо Гуйлуна было наполнено экстазом, довольно стремительным. Чан Хай, с другой стороны, был озадачен и непонятен, его глаза холодно заперты на одном эликсире в руках Хозяина Дворца Сотни Цветов.

"Владыка Дворца Сотни Цветов, ответь за свои слова." Лоб Чан Хай был глубоко заперт, его глаза предупреждали.

Владыка Дворца Сотни Цветов сладко улыбнулся, кокетливо посмотрев ему в лицо: "Думаешь, я буду говорить глупости только для того, чтобы разобраться с тобой? Ты мне не веришь, посмотри сам! "Сказав, что Сто Цветок Бессмертный даже не подумал об этом, протянув руку и бросив эликсир в одну руку, она улетела в сторону Чанхая".

Как только Чан Хай поймал его, он отвернулся с холодным лицом.

В следующий момент, его лицо, наполненное холодом внезапно обнаружил сильный шок, и его глаза были заполнены неверием, как он не мог не сказать: "Это все еще правда, это все еще правда, что это эликсир младенческой сцене Юань". Сказав это, он закрыл рот, понимая, что, говоря это, он не признавал, что это зелье является зельем младенческого уровня Юань.

Там было бесчисленное множество мощных культиваторов. Несмотря на то, что слова Чан Хай не были тяжелыми, они были сразу же ясно услышаны толпой.

Почти мгновенно все взглянули на Тао Руи, и на их лицах появилось выражение обожания. Мастер-алхимик, в этом городке в восточном лесу, даже гора Юнь Лонг Уайт, была вершиной существования. После того, как Тао Руи усовершенствовал таблетку "Первая ступень младенца", ему автоматически было присвоено звание Мастера-алхимика.

"У меня мало знаний и я не знаю названия и эффектов этого эликсира, мастер Тао, вы готовы сделать информацию об эликсире публичной?" Из тона Мастера Дворца Сотни Цветов можно было услышать, что она уже подтвердила статус Тао Руи как мастера алхимика.